

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.19>

UDC 327.7/327.82(470+571)
LBC 66.4(2Рос),30

Submitted: 02.04.2024
Accepted: 21.05.2024

PROVIDING THE SECURITY OF RUSSIA AS A STATE-CIVILIZATION: COHERENCE OF WAR AND PEACE IN THE 21st CENTURY ¹

Sergey A. Pankratov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Sergey I. Morozov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Liliia S. Pankratova

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation;
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article reveals the vectors of rethinking the strategy and mechanisms for ensuring the security of modern Russia as a state-civilization in the conditions of turbulence in the existing system of international relations in the 21st century. Attention is focused on the transformation in the understanding of the basic characteristics of the state and the maintenance of war and peace in the context of the increasing conflict potential of countries of Western and non-Western civilizations. The relevance of the study is determined by the theoretical and practical demand for identifying the dominant factors contributing to or minimizing the parameters of inter-civilizational confrontation (including the armed one). *Methods and materials.* The authors use various versions of the civilizational approach, which allow them to interpret the functional specifics of Russia as a state-civilization, including when analyzing real and potential risks and threats. In characterizing the current system of international relations, ideas expressed in the works of domestic and foreign scientists, including U. Beck, H. Kissinger, S. Huntington, M.M. Lebedeva, and others, are used. Conceptual approaches to understanding war and peace (C. Clausewitz, K. Lorenz, V.K. Belozarov, and A.I. Podberezkin) form the basis of the authors' interpretation of the reasons, nature, and goals of military confrontation in the current century, the value perception of the world, and the prevention of armed conflicts. *Analysis and results.* The study interpreted the dominant conditions and factors that determine the strategy and methods of providing the security of Russian society and the state in the context of the aggravation of inter-civilizational confrontation in the 21st century. The main directions of transformation in understanding are identified and analyzed: the interrelation of war and peace; the goals, nature, types, etc. of armed and unarmed inter-civilizational confrontation; the values of the state of peace and security; and resources for their maintenance and reproduction. The relationship between the nature of modern armed conflicts and the priorities of ensuring the security of Russia as a state-civilization is traced. *Authors' contribution.* S.A. Pankratov developed the theoretical and methodological basis of the study. S.I. Morozov analyzed the dominant trends in providing the security of Russia, interpreted data related to the transformation in the scientific discourse and public consciousness of the population of the country, and set goals for understanding war and peace. L.S. Pankratova identified the basic characteristics of Russia as a state-civilization and interpreted the dominant threats and risks in the conditions of modern inter-civilizational confrontation.

Key words: Russia, state-civilization, military conflicts, security, risks, threats.

Citation. Pankratov S.A., Morozov S.I., Pankratova L.S. Providing the Security of Russia as a State-Civilization: Coherence of War and Peace in the 21st Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 231-244. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.19>

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ДИАЛЕКТИКА ВОЙНЫ И МИРА В XXI ВЕКЕ ¹****Сергей Анатольевич Панкратов**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Сергей Иванович Морозов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Лилия Сергеевна ПанкратоваСоциологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье раскрываются векторы переосмысления стратегии и механизмов обеспечения безопасности современной России как государства-цивилизации в условиях турбулентности сложившейся системы международных отношений XXI века. Акцентируется внимание на трансформации в понимании базовых характеристик состояния / поддержания войны и мира в контексте усиления конфликтности стран западной и незападной цивилизаций. Актуальность исследования определяется теоретической и практической востребованностью выделения доминирующих факторов, которые способствуют / минимизируют параметры межцивилизационного противостояния (в том числе вооруженного). *Методы и материалы.* Авторы используют различные версии цивилизационного подхода, позволяющие интерпретировать функциональную специфику России как государства-цивилизации, в том числе при анализе реальных и потенциальных рисков и угроз. При характеристике нынешней системы международных отношений используются идеи, высказанные в трудах отечественных и зарубежных ученых, в частности У. Бекком, Г. Киссинджером, С. Хантингтоном, М.М. Лебедевой и др. Концептуальные подходы к пониманию войны и мира (К. Клаузевиц, К. Лоренц, В.К. Белозеров, А.И. Подберезкин) положены в основу авторской интерпретации причин, характера, целей военного противостояния в нынешнем веке, ценностного восприятия мира и предотвращения вооруженных конфликтов. *Анализ и результаты.* В ходе исследования интерпретированы доминирующие условия и факторы, определяющие стратегию и методы обеспечения безопасности российского общества и государства в контексте обострения межцивилизационного противоборства в XXI веке. Выделены и проанализированы основные направления трансформации в понимании: взаимосвязи войны и мира; целей, характера, видов и т. д. вооруженного / невооруженного межцивилизационного противостояния; ценности состояния мира и безопасности, ресурсов для их поддержания и воспроизводства. Прослежена взаимосвязь между характером протекания современных вооруженных конфликтов и приоритетами обеспечения безопасности России как государства-цивилизации. *Вклад авторов.* С.А. Панкратов разработал теоретико-методологическую базу исследования. С.И. Морозов проанализировал доминирующие тенденции в обеспечении безопасности России, интерпретировал данные, связанные с трансформацией в научном дискурсе и общественном сознании населения характера, целей в понимании войны и мира. Л.С. Панкратова выделила базовые характеристики России как государства-цивилизации, интерпретировала доминирующие угрозы и риски в условиях современного межцивилизационного противостояния.

Ключевые слова: Россия, государство-цивилизация, военные конфликты, безопасность, риски, угрозы.

Цитирование. Панкратов С. А., Морозов С. И., Панкратова Л. С. Обеспечение безопасности России как государства-цивилизации: диалектика войны и мира в XXI веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 231–244. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.19>

Введение. В настоящее время особенно остро перед научным сообществом возникает необходимость переосмысления таких феноменов, как война и мир, во многом определяющих протекание процессов внутренней и внешней политики государств, имеющих неодинаковый экономический, военно-стратегический и т. д. статус в сложившейся системе международных отношений. При этом на формы и технологии обеспечения различных уровней безопасности (глобальный, региональный, национальный) оказывает влияние усложнение и конфликтность взаимодействия стран, что не в последнюю очередь связано с участвующими практиками активизации внешнего вмешательства одних субъектов в «привычно суверенную» сферу других. Следует признать, что серия «цветных революций» в различных регионах мира [9; 28] обострила восприятие практик иностранного вмешательства как угрозы национальному суверенитету и в крупных державах, и в странах, лишь закрепляющих свою обретенную государственность. Государства, позиционировавшие себя до настоящего времени как субъект вмешательства, осознали опасности превращения в объект воздействия.

К факторам, способствующим усилению отмеченной тенденции количественного роста и диверсификации форм внешнего влияния, относятся «технологические изменения и сопутствующее им умножение политических эффектов экстерриториальности... Политические процессы охватили цифровое пространство. Возможность онлайн-коммуникации и цифровизация привели к размыванию традиционных границ политических действий» [47, с. 86]. При этом, с одной стороны, ряд технологий и эффектов коммуникационного влияния оказались вне сферы государственного контроля, с другой стороны, возникшие в связи с этим формы внутри- и внешнеполитической активности (имеющие часто только виртуальный опыт) оказывают неоднозначное влияние на формирование идентичности (гражданской, социокультурной и т. д.), что в свою очередь порождает феномен «многоликой лояльности», не всегда совпадающих интересов и ценностей.

Именно в логике войны (противоборства) носителей (субъектов) несовпадающих (про-

тивоположных) ценностных систем, как никогда ранее, обострились вызовы, связанные с целенаправленной политикой «миграции ценностей», которые к тому же способны выступать основанием транзита инородных интересов. Вектор осознания государствами, элитными группами проблем «инновационного вмешательства» (насилия) трансформировался в практики выработки технологий обеспечения безопасности, поиска эффективных форм и способов противодействия этому процессу на системном уровне. Как подчеркнул в своем Послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин, «мы все, граждане России, будем вместе защищать нашу свободу, право на мирную и достойную жизнь, сами и только сами определять свой путь, беречь связь поколений, а значит, непрерывность исторического развития, решать те задачи, которые стоят перед страной, исходя из нашего мировоззрения, наших традиций, верований, которые мы передадим своим детям» [36].

Следует признать, что в результате распада СССР в конце XX в. Россия оказалась в относительно схожей ситуации 30-х – 40-х гг. того же века – в «недружественном окружении». Понять динамику развития РФ в нынешнем веке можно лишь через сочетание «проблем идентичности, динамики международной системы, стремления России стать частью текущих тенденций современности и в то же время настаивать на собственном культурном опыте и опыте развития» [38, с. 49]. С точки зрения авторов настоящей статьи, первую треть XXI в. следует охарактеризовать как процесс противостояния России коллективному Западу, в основе которого лежат не идеологические постулаты между капитализмом и коммунизмом (как это было в период холодной войны прошлого века), а существенные различия в подходах к концептуальному видению и практике формирования справедливого миропорядка. Разница глубинных ценностных и базисных геополитических элементов, постулируемых конфликтующими сторонами, позволяет сделать вывод о проявлении цивилизационного столкновения, где доминирующими «разделительными точками» выступают противоположно несовместимые модели (однополярность / многополярность) международной системы.

Сложилась ситуация, когда, с одной стороны, США и другие государства, входящие в блок НАТО (коллективного Запада), готовы всеми возможными способами и средствами препятствовать трансформации однополярного мира к многополярному; с другой стороны, Россия, Китай со странами БРИКС и «глобального неевропейского большинства» способны противостоять продолжению реализации политики, основанной на неокOLONIALных принципах. В этой связи возникает у отдельных групп правящих прозападных элит соблазн радикального выхода из сложившегося «тупика» – изменения сил в современной системе международных отношений, воспроизводства цивилизационного доминирования через войну. Таким образом, актуальность темы и проблемного поля данного исследования определяется теоретической и практической востребованностью анализа доминирующих факторов обострения / минимизации межцивилизационного противостояния, интерпретации процессов / состояний войны и мира, условий и технологий обеспечения безопасности России как государства-цивилизации в XXI веке.

Методы и материалы. При подготовке статьи авторы опирались на принципы и методы исследования, выработанные в рамках политической науки, современного исторического, философского и социологического знания. Одной из исходных методологических посылок выступало понимание того, что в основе функционирования любого социального организма (институционального / неинституционального), в том числе государства, лежит необходимость минимизации дезорганизующего влияния со стороны внутренней и внешней среды. В этом контексте безопасность целесообразно определить как состояние организма, во-первых сохраняющего свою целостность, во-вторых способного к саморазвитию, несмотря на воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз. При этом важнейшей характерной чертой безопасного состояния выступает относительная статичность, не являющаяся сдерживающим фактором развития (изменения) [1; 39].

Одним из элементов системы дезорганизующих факторов является война. Сущностная природа войны в рамках данной статьи

рассматривается в нескольких ракурсах: как средство достижения цели представителями правящей элиты; как процесс взаимодействия (в том числе вооруженного) между несколькими соперничающими субъектами; как состояние общества с доминированием вооруженного насилия для решения определенного круга задач [7]. При этом авторы, не углубляясь в детали продолжающегося научного спора о том, что сохраняет ли война как общественный феномен свой политический характер или доминирующими в настоящее время выступают сущностные признаки войны, исходят из признания войны как политического инструмента разрешения конфликта и отставания политических интересов противоборствующими субъектами (по Клаузевицу).

Методологически социально-политический анализ понимания войны и мира в целом отличается от «военного» специализированного подхода к объяснению данных явлений. Особенность используемого в работе политического ракурса исследования заключается в выявлении и обосновании тенденций трансформации современного миропорядка и характера военно-политической обстановки; эволюции интересов правящих элит в первую очередь сильнейших стран в экономическом и, как следствие, военно-техническом плане; интерпретации векторов регионализации мира по характеру и направленности соотношения сил ведущих политических субъектов [3; 4; 8; 23]. При этом история войн требует, скорее всего, принять тезис И. Канта, утверждавшего, что «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, то есть если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено» [19, с. 266].

Характеристика проявления направлений и противоречий трансформации нынешней системы международных отношений, интерпретация специфики геополитического противостояния между РФ и недружественными странами опирается на теоретические конструкции авторитетных отечественных и зарубежных исследователей, акцентирующих внимание на структуре и перспективах современного мироустройства (Г. Киссинджер, М.М. Ле-

бедева) [20; 24], источниках и видах рисков и угроз (У. Бек, О.В. Гаман-Голутвина) [2], генезисе конфликтности между Россией и так называемыми передовыми, цивилизованными государствами Европы и США (З. Бжезинский, С. Хантингтон и др.) [6].

При раскрытии динамических характеристик факторов, способствующих эффективному обеспечению безопасности РФ, авторы опираются на всесторонне раскрытую М.М. Лебедевой структуру организации современного мира, образованную «тремя основными уровнями: 1) Вестфальская политическая система; 2) система международных (межгосударственных) отношений, включающая в себя конфигурацию ведущих государств мира, а также иные структуры, образованные государствами (международные организации, интеграционные объединения, клубные форматы взаимодействия и т. п.); 3) совокупность политических систем различных государств мира. При этом все три уровня испытывают взаимные влияния друг друга, что в современных условиях при их одновременной трансформации образует эффект “идеального шторма”» [25, с. 12].

Интерпретация России как государства-цивилизации в методологическом плане натолкнулась на ряд концептуальных проблем. До сих пор в научном дискурсе существуют различные подходы к определению «цивилизация», структурных и содержательных элементов мировой и локальных цивилизаций [21; 29; 30; 33]. Очень точно в этом плане подметил М. Лернер, что цивилизация гораздо большее, чем сумма составляющих ее частей. Как утверждает исследователь, «можно подробно описать население, армию, технику, экономику, политику, искусства, можно описать города и веси, классы и сословия, нравы и мораль, и все равно останется нечто неуловимое, то, что лучше всего было бы назвать духом нации» [26, с. 11].

В качестве рабочего авторами было принято предложенное и обоснованное Ю.В. Яковцом определение локальной цивилизации (к которой, безусловно, относится Россия) как части «мирового цивилизационного пространства, включающей группу народов (этносов, государств), которые отличаются общностью духовных (культурных, этических, религиозных)

ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов» [48, с. 17]. Данный методологический выбор, с нашей точки зрения, может считаться корректным, так как в значительной степени позволяет решить основные исследовательские задачи: с одной стороны, выделить духовные, экономические и другие составляющие России как цивилизационного образования; с другой стороны, через диалектическое единство войны и мира выявить геополитические основания противостояния России как государства-цивилизации с иными, «недружественными» локальными цивилизациями и предложить основные направления в обеспечении безопасности.

Анализ. Исследование различных аспектов обеспечения безопасности (национально-государственной, научно-технологической, социальной, конституционной и т. д.) российского общества и государства постоянно находится во внимании представителей отечественного научного сообщества. Вместе с тем обеспечение безопасности России как государства-цивилизации в аналитических рамках научного социально-политического дискурса как непосредственный предмет исследования представлен ограниченно, несмотря на то что имеет глубокие исторические корни. Это связано с целым рядом объективных и субъективных причин, в том числе недавним доминированием классового и стадийного методологических концептов; нахождением лишь на начальной стадии процесса преодоления «западноцентричного» взгляда на судьбу и перспективы развития локальных цивилизаций в эпоху глобализации; недооценкой эвристического потенциала собственно цивилизационного подхода, связанного с неоднозначностью / противоречивостью трактовок в понимании цивилизации, ее сущностных и структурных компонентов [12; 32; 42; 45; 46].

В настоящее время цивилизационный подход в отечественной политологии широко используется при анализе: этапов и тенденций развития российской цивилизации; идентификационных стратегий и индикаторов, объективируемых в характере российской политической культуры; геополитических приоритетов и обеспечения безопасности в контексте взаимодействия России как государства-цивилизации с иными локальными цивилизация-

ми; причин и условий возникновения, разрешения различных противоречий, приводящих к противостоянию / согласованию интересов и т. д. [14, с. 11].

При этом авторы исходят из того, что: в научном сообществе продолжается дискуссия о базовых характеристиках российской / русской / славянской / евразийской цивилизации в сравнении с иными цивилизационными образованиями [35; 36]; в постсоветский период возникли различные версии (возможные, в том числе пессимистические, сценарии) перспектив развития российской цивилизации (от прекращения самостоятельного существования «со своей социокультурной матрицей» и превращения в составной элемент западноевропейской цивилизации до перемещения на периферию в качестве зависимой институции, обслуживающей интересы Запада); признание тысячелетнего опыта существования самостоятельной российской государственности определяет «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [22].

Цивилизационные моменты российской государственности нашли свое интеллектуальное выражение в так называемой русской идеи [5; 17; 40], которая, по замечанию М.В. Ильина, «как относительно отстраненный аспект более широкого самоощущения своего исторического предназначения столь же стара, как и наша цивилизация. Она проявляется в самых разнообразных попытках выразить и зафиксировать самосознание цивилизации, основу целедостижения открытой политической системы, создававшей Русь – Московию – Россию – СССР – РФ» [18, с. 367].

В этом контексте важно подчеркнуть, что Россия и западноевропейские страны, имея общие генетические и исторические корни, являют собой параллельно развивающиеся цивилизации. Однако, по мнению Л.Н. Гумилева, «российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали и за “своих” друг друга не считали... Наш возраст, уровень пассионарности предполагает совсем иные императивы поведения» [11, с. 256]. Изучив опыт

«Христианского мира», Л.Н. Гумилев заключил, что возникающее у некоторых желание «“войти в круг цивилизованных народов”, то есть чужой суперэтнос» обязательно должно соизмеряться с тем, «что ценой присоединения в любом случае будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция» [11, с. 256].

Научные прогнозы противостояния локальных цивилизаций достаточно широко представлены в литературе. Концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона обосновывает прогностический сценарий беспощадной борьбы цивилизаций за обладание объективно ограниченными ресурсами жизнедеятельности социума. Доминирующей опасностью «глобальной межцивилизационной войны», с точки зрения С. Хантингтона, может выступить «изменение расстановки сил между цивилизациями и их стержневыми странами» [44].

Свое понимание и видение противоборства цивилизаций предложил Э. Тоффлер, выделяющий три волны цивилизационного существования. «В разделенном на три сектора Первой волны представляет сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор Второй волны дает дешевый труд и массовое производство, а быстро расширяющийся сектор Третьей волны восходит к доминированию, основанному на новых способах, которыми создается и используется знание. Страны Третьей волны продают всему миру информацию и новшества, менеджмент, культуру, передовые технологии, программное обеспечение, образование, профессиональное обучение, здравоохранение, финансирование и другие услуги. Одной из этих услуг может оказаться военная защита, основанная на владении превосходящими вооруженными силами Третьей волны» [43, с. 51–52].

Реалии века прошедшего и века нынешнего демонстрируют практики цивилизационного противостояния. Как справедливо отмечают эксперты Изборского клуба, реализация США проекта по реформатированию Большого Ближнего Востока спровоцировала очередную виток столкновения Запада с миром ислама. Практикой создания еще одного очага межцивилизационной напряженности следует охарактеризовать стремление США и его европейских союзников создать Украину

как анти-Россию, тем самым спровоцировав еще одну войну цивилизаций [15, с. 13].

Президент России В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях обращал внимание на попытки Запада после распада СССР «добить Россию как самую большую сохранившуюся часть нашего исторического государственного пространства» [35]. При этом ярость, озлобленность вызывает политика РФ, основанная на отстаивании собственных национально-государственных интересов, обеспечении безопасности и отказе от «бесценных благ», создаваемых и транслируемых единственной в мире сверхдержавой – США [13, с. 7]. «Самое сложное для США – принять реальность наличия независимых центров в Китае, России, Индии, Бразилии, Иране, Африканском союзе и в других местах» [10]. Именно противодействие со стороны США становлению и укреплению многополярности делает нынешний мир более опасным, инициируя цивилизационное противоборство, в том числе в форме вооруженных конфликтов и использования новых видов войны.

Целевые установки вооруженных конфликтов в XX в. (уничтожение армии, оккупация территории и т. д.) дополняются, а в отдельных случаях существенно трансформируются в нынешнем столетии (победа одной локальной цивилизации над другой, проявляющаяся в замене ценностной, управленческой системы, поведенческих практик и др.). Современная война включает в себя структурное и содержательное многообразие вооруженных и невооруженных силовых средств воздействия. При этом тенденции развития современных межгосударственных отношений указывают скорее на реализацию негативных сценариев цивилизационного противоборства, проявляющихся: в обеспечении информационного превосходства над оппонентом (противником); одновременном проведении операций в различных пространствах (на суше, в космическом, морском, информационном и др.); достижении целей в первую очередь через использование высокоточных средств вооружения; мобилизации военно-политических союзов и коалиционных группировок.

Один из гипотетических вариантов включенности России в вооруженное столкновение в XXI в. представлен в работе С.Б. Переслегина.

Его футурологическая концепция трех войн базируется на необходимости стратегического планирования по готовности РФ к последовательному / одновременному участию в вооруженном конфликте: внутри страны (по примеру событий в Чеченской Республике); локального характера (предположительно, на Дальнем Востоке); в «большой войне» со странами НАТО / США. Приводя аргументы в обосновании потенциальных и реальных рисков и угроз, автор концепции акцентирует внимание на том, что «борьба глобальных проектов будет сопровождаться такой необычной, ранее встречающейся как редкое исключение формой войны, как уничтожение господствующей онтологии противника, самой основы его государственной, этнической, конфессиональной и личной идентификации. Сегодня мы не можем представить, к каким последствиям приведет такая война, но, во всяком случае, война онтологий будет гораздо более жесткой, нежели война идеологий» [34].

Границы применения силы определяются в том числе стремлением принудить противника к предлагаемым условиям без существенных материальных и людских потерь. Наибольший эффект военного принуждения достигается опосредованно, через финансово-экономическое давление, международные (экономические, гуманитарные и другие санкции), а также через запугивание путем возможного применения военной агрессии. Как одна из самых совершенных и эффективных в XXI в. зарекомендовала себя практика ослабления государства-цивилизации через стимулирование оппозиции деструктивной направленности.

Авторы в целом разделяют позицию ряда представителей экспертного сообщества (в частности, Ф. Лукьянова), указывающих на историко-политическую обоснованность реализации целей специальной военной операции (СВО), проводимой Россией, в контексте попытки разрешения сложившейся единой системы противоречий в отношениях РФ с НАТО во главе с США и взаимодействия России и Украины. Суть противоречий заключается в том, что параллельно объективному процессу институализации отдельной украинской идентичности (после распада СССР) западными странами был запущен проект ослаб-

ления российской государственности путем инкорпорирования враждебных ей сил на территорию Украины [27, с. 15]. Как указывал в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев» В.В. Путин, «шаг за шагом Украину втягивали в опасную геополитическую игру, цель которой – превратить Украину в барьер между Европой и Россией, в плацдарм против России. Неизбежно пришло время, когда концепция “Украина – не Россия” уже не устраивала. Потребовалась “анти-Россия”, с чем мы никогда не смирились» [37].

Европейскими элитами в мировом сообществе под лозунгом «Путин не остановится на Украине» фактически запущена кампания по подготовке к войне с Россией. Мотивационным основанием такой политики выступает тезис, транслируемый глобалистскими элитами в общественное сознание сограждан, что победа РФ на Украине поставит под удар главные институциональные достижения – Евросоюз и НАТО. При этом, делая ставку на затяжную войну, европейские лидеры, воюя «руками украинцев», убеждают себя и мир, «что Москва не применит в украинском конфликте ядерное оружие» [10].

Накал межцивилизационного противостояния проявляется и в том, что попытки объяснить действующей политической элите на Западе, что их русофобская политика разрушительна и приведет к тяжелым последствиям, в том числе для их стран, апеллирование к истории и урокам мировых войн не срабатывает. В этих условиях Россия вынуждена реализовывать комплекс подходов к разработке и развертыванию условно-стратегических вооружений, направленных на поддержание «стратегической стабильности с помощью угрозы гарантированного применения ядерного оружия в любых условиях (с учетом развития в том числе прорывных технологий) и тем самым обеспечения ядерного сдерживания» [41, с. 41].

Суть русофобского отношения Запада к России точно выразил И.А. Ильин «Европейцам “нужна” дурная Россия: варварская, чтобы “цивилизовать” ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее

республики; религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее “неиспользованные” пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту “гнилую” Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий “до последней капли ее крови”» [16, с. 95].

С точки зрения известного американского экономиста, профессора Колумбийского университета, специального советника трех генеральных секретарей ООН Дж. Сакса, «войны, которые вела Америка во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, а теперь и Украине, тянутся годами и десятилетиями. Война – это бизнес» и перечисленные войны «обогатили американский военно-промышленный комплекс» [10].

При анализе ресурсной базы обеспечения эффективной безопасности России необходимо учитывать тенденцию превращения областей жизнедеятельности, не связанных напрямую с вооруженным противоборством, в фактор, определяющий уровень защищенности. Приоритетное значение в создании современной системы безопасности приобретают «невоенные» сферы, такие как информационные, инфраструктурные, социально-экономические, реализующие свой «оборонный» потенциал через экономические санкции, психологическую и информационную войну, идеологические диверсии, кибератаки и т. д.

В процессе обеспечения безопасности России необходимо учитывать риски и угрозы, потенциально способные перерасти в вооруженные конфликты. К таковым, с нашей точки зрения, могут быть отнесены: несовпадение границ этноконфессионального компактного проживания отдельных групп населения с административными границами как внутри федеративного устройства России, так и за ее пределами, на пограничных территориях, особенно в странах СНГ; состояние неравномерности распределения ресурсов, уровня и качества жизни в регионах РФ, что может потенциально спровоцировать сепаратистские тенденции и активизацию популистских оппо-

зиционных сил, использующих манипулятивные технологии для инспирирования спекулятивных ожиданий сограждан.

Таким образом, на рубеже XX и XXI вв. в условиях кризиса реализации американской (либеральной) модели глобализации, усиления тенденций к формированию и институционализации многополярного миропорядка актуализировалась проблема необходимости самозащиты локальных цивилизаций, ядром которых выступают государства, от ослабления и исчезновения [14, с. 15]. Россия напрямую вовлечена в этот процесс, фактически возглавив движение «глобального неевропейского большинства» по отстаиванию права на сохранение цивилизационной идентичности и самоценность любых цивилизационных образований. При этом «США продолжают считать универсально востребованными свои ценности, которые следует заложить в основу мирового порядка, и оставляют за собой право на их поддержку в глобальном масштабе» [20, с. 16].

А.С. Панарин отмечает: «...история мировых цивилизаций свидетельствует, что цивилизация способна претерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело ее ценностное ядро... Это в высшей степени актуально для современных обществ, и в особенности для России, ценностное ядро которой пытаются разрушить внутренние и внешние вестернизаторы, раздраженные сопротивляемостью российского “менталитета”» [31, с. 17].

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что существенным аспектом обеспечения безопасности России в цивилизационном измерении неизбежно осуществляется с учетом характера деятельности ныне существующих цивилизаций, позиционирующих себя как дружественные, враждебные, нейтральные. При этом безопасность России как государства-цивилизации (цивилизационная безопасность) выступает самостоятельным видом, несводимым к национальной или государственной безопасности. Фактически цивилизационная безопасность России как лидера (ядра) локальной цивилизации представляет собой конституционно закрепленные законодательные и практические меры (способы) обеспечения интересов личности, институтов общества и государства от негативного, в том

числе военного, воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз.

Результаты. Социально-политический анализ способов обеспечения безопасности на различных уровнях (международном, региональном, национально-государственном) за последние несколько десятилетий позволяет выделить две доминирующие модели: выработка и соблюдение международно-правовых принципов в рамках договоров и соглашений; опора на военное превосходство и силу. В конце прошлого – начале текущего века произошла стремительная девальвация международно-правовой модели обеспечения безопасности. Как указывают эксперты, начало этого процесса «можно отнести к интервенции НАТО в Югославию и попытке создать “однополюсный мир”». Военный конфликт на Украине показывает, что де-факто эта модель превратилась в правовой инструмент политики США и их союзников» [13, с. 41].

Современная конфликтность в значительной степени и определяется стремлением США сохранить институциональную конфигурацию однополярного мира. При этом с большой долей вероятности можно утверждать, что в настоящее время реализуются элементы политического сценария по искусственной (сознательно спровоцированной) эскалации военного противоборства между западной и иными (исламской, китайской, православной и др.) локальными цивилизациями. Маниакальное стремление Украины вступить в НАТО или принять ее в блок является лишь одним из последовательных этапов в стратегическом плане достижения поражения / уничтожения России как государства-цивилизации.

С нашей точки зрения, в этом контексте государства, идентифицирующие себя с ядром европейской цивилизации, не выступают в среднесрочной перспективе как политический, экономический, культурный партнер России. В этом случае любую форму военного противостояния России с недружественными странами коллективного Запада, приоритеты обеспечения безопасности общества и государства необходимо рассматривать в контексте противоречий мирового политического процесса, определяемого в том числе системой постоянных и переменных факторов: идеологических, военно-технических, социально-экономических,

природных и др. Вместе с тем опыт холодной войны указывает на то, что достижение компромисса между государствами, олицетворяющими ядра локальных цивилизаций в условиях непримиримого конфликта, может основываться только на чувстве страха и осознания реальной угрозы возмездия в случае провокационных практик использования насилия.

В то же время можем констатировать наличие некоей дилеммы безопасности – каждое действие РФ по укреплению своей безопасности воспринимается США и иными странами НАТО как угроза их безопасности. Одним из выходов в данной ситуации выступает восстановление разрушенной по инициативе Запада всеобъемлющей системы контроля над вооружениями. Однако очевидно, что данный подход не сочетается с целью большинства стран ЕС и США нанести стратегическое поражение России.

Россия, как и ранее СССР, неоднократно выходила с инициативами о создании системы международной и европейской безопасности на принципах равноправия и справедливости. Вместе с тем большинство из данных инициатив игнорировались или «забалтывались» странами так называемого цивилизованного Запада, так как это требовало признания цивилизационного и политического равенства и значимости российской цивилизации, что совершенно не вписывается в идеологию неолиберального доминирования европейских ценностных стандартов в структуре однополярного мироустройства.

Следовательно, мировое сообщество находится в начале формирования новой парадигмы вооруженной борьбы на основе массового использования кибероружия, ударных беспилотных летательных аппаратов, частных армий и т. д.; национальные ценности, образование, культура становятся главнейшей целью силовой борьбы; в связи с этим существенно затрудняется (становится практически невозможным) четкое определение временных границ между состоянием войны и мира.

С точки зрения авторов, вероятность реализации апокалиптического сценария в противостоянии (включая вооруженное) локальных цивилизаций, в том числе европейской и православной (ядром которой выступает рос-

сийское государство), в условиях турбулентности современного миропорядка может снизить лишь: отказ от политики и практик формирования, воспроизводства и транслирования «образа врага» институтами государства и гражданского общества; переформатирование на уровне правящих элит культуры военно-стратегического мышления, включая инкорпорирование элементов переоценки восприятия войны и мира; преодоление иллюзорности военного реванша через «сокрушимость» противника (оппонента) посредством «первого удара», не предполагающего адекватного ответа; поступательное движение к наращиванию потенциала взаимного доверия через поиск пересечения / совпадения интересов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067, <https://rscf.ru/project/23-18-01067/>. «Образы, концепты, проекты и модели цивилизационного развития российского общества».

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-18-01067, <https://rscf.ru/project/23-18-01067/>. «Images, concepts, projects and models of civilizational development of Russian society».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИ-центр, 1999. 524 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
3. Белозеров В. К. Военная картина мира как детерминант обеспечения национальной безопасности России // Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций / под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 18–35.
4. Белозеров В. К. Генезис исследования войны как политического феномена в дореволюционной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. С. 190–200. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.17>
5. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Фи-

лософы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука. 1990. С. 43–271.

6. Бжезинский З. Великая шахматная доска : (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998. 254 с.

7. Бочарников И. В., Лемешев С. В., Люткене Г. В. Современные концепции войн и практика военного строительства. М.: Экон-информ, 2013. 144 с.

8. Военные науки versus наука о войне в Австрии и в России / под общ. ред. В. К. Белозерова, А. Дубови. М.: МГЛУ, 2021. 186, 192 с.

9. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии цветных революций. М.: РИОР: ИНФРА, 2014. 126 с.

10. Гасюк А. Прошла эпоха гегемонов // Российская газета. 2024. 19 февр.

11. Гумилев Л. Н. От Руси до России : Очерки этнической истории. СПб.: Юна, 1992. 272 с.

12. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.

13. Долгосрочные сценарии развития стратегической обстановки, войн и военных конфликтов в XXI веке: аналит. докл. / авт. коллектив: А. И. Подберезкин (рук.) [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2014. 175 с.

14. Завьялов В. Т. Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст. М.: Полит. энцикл., 2014. 166 с.

15. Иванов В., Малинецкий Г. Наука и войны будущего: доклад Изборскому клубу // Изборский клуб: русские стратегии. 2015. № 5 (29). С. 6–37.

16. Ильин И. А. Мировая политика русских государей // Профессор И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. В 2 т. Т. 1. Париж: Изд. Рус. Обще-Воинского Союза, 1956. С. 94–96.

17. Ильин И. А. О русской идее // О грядущей России : Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат. 1993. С. 318–327.

18. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. 432 с.

19. Кант И. К вечному миру // Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 257–309.

20. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2019. 544 с.

21. Козловский В. В. Модели цивилизационного развития современных обществ: самоопределение и взаимодействие // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 26 (4). С. 41–62.

22. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>

23. Конышев В. В. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы // Политические исследования. 2022. № 6. С. 182–188.

24. Лебедева М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Политические исследования. 2020. № 4. С. 24–35.

25. Лебедева М. М. Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 10–21. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>

26. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединенных Штатах сегодня. В 2 т. Т. 1. М.: Радуга, 1992. 671 с.

27. Лукьянов Ф. Кризис третьего года. Обострение украинского конфликта выглядит сейчас более вероятным, чем разрядка // Профиль. 2024. № 7/8. С. 15–18.

28. Манойло А. В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Международные отношения. 2015. № 1. С. 1–19.

29. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93.

30. Неклесса А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты постмодерна // Политические исследования. 2021. № 5. С. 39–55.

31. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 415 с.

32. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе : (Между атлантизмом и евразийством). М.: ИФ РАН, 1995. 261 с.

33. Пантин В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // Политические исследования. 2023. № 2. С. 180–191.

34. Переслегин С. Б. Оборона страны как пакет технологий. URL: <http://prognoz.eurasian-defence.ru/sites/default/files/source/pereselegin.pdf>

35. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

36. Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

37. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/66181>

38. Саква Р. Судьбы России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. 253 с.

39. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М.: Ин-т соц.-полит. исслед., 1996. 352 с.

40. Соловьев В. С. Русская идея // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб.: Наука, 1991. С. 311–339.

41. Стефанович Д. Весенние ракеты. Гиперзвуковые глайдеры, противоспутниковый лазер и

другие передовые вооружения // Профиль. 2024. № 11/12. С. 41–43.

42. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

43. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоенна. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. 482 с.

44. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33–48.

45. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 1. Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. М.: ЛЕНАНД, 2022. 304 с.

46. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 2. Европейская цивилизация. Российская цивилизация. М.: ЛЕНАНД, 2022. 240 с.

47. Чеснаков А. А., Пареньков Д. А. Ощетинившиеся акторы // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 3. С. 82–102.

48. Яковец Ю. В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: основная проблема XXI века. М.: МФК, 2001. 68 с.

REFERENCES

1. Arbatov A. *Bezopasnost: rossiiskii vybor* [Security: Russian Choice]. Moscow, EPI-tsentr Publ., 1999. 524 p.

2. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the Way to Another Modern]. Moscow, Progress-traditsiia Publ., 2000. 381 p.

3. Belozеров V.K. *Voennaia kartina mira kak determinant obespecheniia natsionalnoi bezopasnosti Rossii* [The Military Picture of the World as a Determinant of Ensuring the National Security of Russia]. *Novye vyzovy i угрозы bezopasnosti RF v usloviakh globalnykh i lokalnykh transformatsii. Monografiia* [New Challenges and Threats to the Security of the Russian Federation in the Context of Global and Local Transformations]. Moscow, RUSAINS Publ., 2023, pp. 18-35.

4. Belozеров V.K. *Genesis issledovaniia voiny kak politicheskogo fenomena v dorevoliutsionnoi Rossii* [Genesis of the Study of War as a Political Phenomenon in Pre-Revolutionary Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 190-200. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.17>

5. Berdiaev N.A. *Russkaia ideia. Osnovnye problemy russkoi mysli XIX veka i nachala XX veka*

[The Main Problems of Russian Thought of the 19th Century and the Beginning of the 20th Century]. *O Rossii i russkoi filosofskoi kulture. Filosofii russkogo posleoktiabrskogo zarubezhia* [About Russia and Russian Philosophical Culture. Russian Post-October Philosophers Abroad]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 43-271.

6. Bzhezinskii Z. *Velikaia shakhmatnaia doska: (Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy)* [The Great Chessboard: (America's Dominance and Its Geostrategic Imperatives)]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 1998. 254 p.

7. Bocharnikov I.V., Lemeshev S.V., Liutkene G.V. *Sovremennye kontseptsii voyn i praktika voennogo stroitelstva* [Modern Concepts of Wars and the Practice of Military Construction]. Moscow, Ekoinform Publ., 2013. 144 p.

8. Belozеров V.K., Dubovi A., eds. *Voennye nauki versus nauka o voine v Avstrii i v Rossii* [Military Sciences Versus the Science of War in Austria and Russia]. Moscow, MGLU, 2021. 186, 192 p.

9. Gapich A.E., Lushnikov D.A. *Tekhnologii tsvetnykh revoliutsii* [Technologies of Color Revolutions]. Moscow, RIOR Publ., INFRA Publ., 2014. 126 p.

10. Gasiuk A. *Proshla epokha gegemonov* [The Era of Hegemons Has Passed]. *Rossiiskaia Gazeta* [Russian Newspaper], 2024, Febr. 19.

11. Gumilev L.N. *Ot Rusi do Rossii: Ocherki etnicheskoi istorii* [From Rus' to Russia: Essays on Ethnic History]. Saint Petersburg, Iuna Publ., 1992. 272 p.

12. Danilevskii N.Ia. *Rossia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 573 p.

13. Podberezkin A.I. et. al. *Dolgosrochnye stsennarii razvitiia strategicheskoi obstanovki, voyn i voennykh konfliktov v XXI veke: analit. dokl.* [Long-Term Scenarios for the Development of the Strategic Situation, Wars and Military Conflicts in the 21st Century: Analytical Report]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2014. 175 p.

14. Zavalov V.T. *Osobennosti politicheskikh protsessov v sovremennoi Rossii: tsivilizatsionnyi kontekst* [Features of Political Processes in Modern Russia: Civilizational Context]. Moscow, Polit. entsikl. Publ., 2014. 166 p.

15. Ivanov V., Malinetskii G. *Nauka i voiny budushchego: доклад Izorskому klubu* [Science and Wars of the Future: Report to the Izorsk Club]. *Izorskii klub: russkie strategii* [Izorsk Club: Russian Strategies], 2015, no. 5 (29), pp. 6-37.

16. Ilin I.A. *Mirovaia politika russkikh gosudarei* [World Politics of Russian Sovereigns]. *Professor I.A. Ilin. Nashi zadachi. Statyi 1948–1954 gg. V 2 t. T. 1* [Professor I.A. Ilyin. Our Tasks. Articles 1948–1954. In 2 Vols. Vol. 1]. Paris, Izd. Rus. Obshche-Voinskogo Soiuza, 1956. pp. 94-96.

17. Ilyin I.A. O russkoi idee [About the Russian Idea]. Poltoratskiy N.P., ed. *O griadushchei Rossii: Izbrannye stati* [About the Coming Russia. Selected Articles]. Moscow, Voenizdat, 1993, pp. 318-327.
18. Ilyin M.V. *Slova i smysly. Opyt opisaniia kliuchevykh politicheskikh poniatii* [Words and Meanings. Experience in Describing Key Political Concepts]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 432 p.
19. Kant I. K vechnomu miru [Towards Eternal Peace]. *Sobraniye sochineniy. V 6 t. T. 6* [Collection of Essays. In 6 Vols. Vol. 6]. Moscow, Mysl Publ., 1966, pp. 257-309.
20. Kissindzher G. *Mirovoi poriadok* [World Order]. Moscow, AST Publ., 2019. 544 p.
21. Kozlovskii V.V. Modeli tsivilizatsionnogo razvitiia sovremennykh obshchestv: samoopredelenie i vzaimodeistvie [Models of Civilizational Development of Modern Societies: Self-Determination and Interaction]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2023, no. 26 (4), pp. 41-62.
22. *Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31.03.2023 № 229* [Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>
23. Konyshchev V.V. Izuchaia prirodu voyny: vzgliad iz Rossii i Evropy [Studying the Nature of War: A View from Russia and Europe]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2022, no. 6, pp. 182-188.
24. Lebedeva M.M. Novyi mirovoi poriadok: parametry i vozmozhnye kontury [New World Order: Parameters and Possible Contours]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2020, no. 4, pp. 24-35.
25. Lebedeva M.M. Politicheskaia organizatsiia mira v usloviakh sovremennykh megatrendov: stsennarii razvitiia [Political Organization of the World in the Context of Contemporary Megatrends: Scenarios of Development]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 10-21. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>
26. Lerner M. *Razvitie tsivilizatsii v Amerike. Obraz zhizni i myslei v Soedinennykh Shtatakh segodnia V 2 t. T. 1* [Development of Civilization in America. Ways of Life and Thought in the United States Today. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Raduga Publ., 1992. 671 p.
27. Lukianov F. Krizis tretyego goda. Obostrenie ukrainskogo konflikta vygliadit seichas bolee veroiatnym, chem razriadka [Crisis of the Third Year. An Exacerbation of the Ukrainian Conflict Now Looks More Likely Than Detente]. *Profil* [Profile], 2024, no. 7/8, pp. 15-18.
28. Manoilo A.V. Tsvetnye revoliutsii i tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov [Color Revolutions and Technologies for Dismantling Political Regimes]. *Mezhdunarodnye otnosheniia* [International Relations], 2015, no. 1, pp. 1-19.
29. Naumkin V.V. Model ne-Zapada: sushchestvuet li gosudarstvo-tsvilizatsiia? [Model of the Non-West: Does a State-Civilization Exist?]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2020, no. 4, pp. 78-93.
30. Neklessa A.I. Tsivilizatsiia kak protsess: multiplitsirovannye subieekty postmoderna [Civilization as a Process: Multiplied Subjects of Postmodernity]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2021, no. 5, pp. 39-55.
31. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom* [The Temptation of Globalism]. Moscow, Eksmo-Press, 2002. 415 p.
32. Panarin A.S. *Rossia v tsivilizatsionnom protsesse: (Mezhu atlantizmom i evraziistvom)* [Russia in the Civilizational Process. (Between Atlanticism and Eurasianism)]. Moscow, IF RAN, 1995. 261 p.
33. Pantin V.I. Tsivilizatsii v sovremennoi politike: subieektnost, vnutrennie razmezhevaniia, dinamika [Civilizations in Modern Politics: Subjectivity, Internal Divisions, Dynamics]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2023, no. 2, pp. 180-191.
34. Pereslegin S.B. *Oborona strany kak paket tekhnologii* [National Defense as a Technology Package]. URL: <http://prognoz.eurasian-defence.ru/sites/default/files/source/pereslegin.pdf>
35. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu. 21 fevralya 2023 g.* [The President's Message to the Federal Assembly. February 21, 2023]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
36. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu. 29 fevralya 2024 g.* [The President's Message to the Federal Assembly. February 29, 2024]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>
37. Putin V.V. *Ob istoricheskom edinstve russkikh i ukrainsev* [On the Historical Unity of Russians and Ukrainians]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/66181>
38. Sakva R. *Sudby Rossii* [The Destiny of Russia]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2019. 253 p.
39. Serebriannikov V., Khlopov A. *Sotsialnaia bezopasnost Rossii* [Social Security of Russia]. Moscow, In-t sots.-polit. issled., 1996. 352 p.
40. Solovyev V.S. *Russkaia ideia* [Russian Idea]. *Rossia glazami russkogo: Chaadaev, Leontyev, Solov'ev* [Russia Through the Eyes of a Russian:

Chaadaev, Leontyev, Solovyev]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1991, pp. 311-339.

41. Stefanovich D. Vesennie rakety. Giperzvukovye glaidery, protivosputnikovyi lazer i drugie peredovye vooruzheniia [Spring Rockets. Hypersonic Gliders, Anti-Satellite Laser and Other Advanced Weapons]. *Profil* [Profile], 2024, no. 11/12, pp. 41-43.

42. Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [Comprehension of History]. Moscow, Progress, 1991. 736 p.

43. Toffler E., Toffler Kh. *Voina i antivoina. Chto takoe voina i kak s nei borotsia. Kak vyzhit na rassvete XXI veka* [War and Anti-War. What Is War and How to Fight It. How to Survive the Dawn of the 21st Century]. Moscow, AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2003. 482 p.

44. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii? [Clash of Civilizations?]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 1994, no. 1, pp. 33-48.

45. Khoros V.G. *Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kn. 1. Indiiskaia, Afrikanskaia, Islamskaia i*

Kitaiskaia tsivilizatsii. Latinoamerikanskaia tsivilizatsionnaia obshchnost [Civilizations in the Modern World. Book 1. Indian, African, Islamic and Chinese Civilizations. Latin American Civilizational Community]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 304 p.

46. Khoros V.G. *Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kn. 2. Evropeiskaia tsivilizatsiia. Rossiiskaia tsivilizatsiia* [Civilizations in the Modern World. Book 2. European Civilization. Russian Civilization]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 240 p.

47. Chesnakov A.A., Parenkov D.A. Oshchetivshiesia aktry [Bristling Actors]. *Rossiiia v globalnoi politike* [Russia in Global Politics], 2024, vol. 22, no. 3, pp. 82-102.

48. Iakovets Iu.V. *Vzaimodeistvie tsivilizatsii Vostoka i Zapada: osnovnaia problema XXI veka* [Interaction Between the Civilizations of East and West: The Main Problem of the 21st Century]. Moscow, MFK, 2001. 68 p.

Information About the Authors

Sergey A. Pankratov, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>

Sergey I. Morozov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, morozovsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-9203>

Lilia S. Pankratova, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, 7-ya Krasnoarmeyskaya St, 25/14, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation; Associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, l.s.pankratova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7658-1409>

Информация об авторах

Сергей Анатольевич Панкратов, доктор политических наук, профессор кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>

Сергей Иванович Морозов, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, morozovsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-9203>

Лилия Сергеевна Панкратова, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры социологии культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, l.s.pankratova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7658-1409>